

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ С ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ СУНГИРЬ

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ №13-31-01259 «Исследование костяных индустрий памятников ранней поры верхнего палеолита Европы»

Предметом представленного исследования является костяной инвентарь (исключая предметы искусства, в том числе украшения) коллекции верхнепалеолитической стоянки Сунгирь. Ряд категорий заготовок и орудий представлен серией экземпляров из различных типов костного сырья, для создания которых применялся единый комплекс технологических приемов обработки. Технологический анализ представленных в коллекции изделий продемонстрировал широкий спектр используемых на стоянке Сунгирь техник обработки костяного сырья: ударная техника, продольное и поперечное скалывание, поперечный облом по предварительному пропилю, резание, пиление, строгание, нанесение насечек.

Ключевые слова: стоянка Сунгирь; ранний верхний палеолит; костяная индустрия; технологический анализ.

Стоянка Сунгирь расположена у восточной окраины г. Владимира. Памятник находится в начале пологого склона на левом берегу реки Клязьмы и на правом берегу впадающего в нее ручья Сунгирь, на расстоянии около 750 м к западу от первой и в 600 м к юго-западу от второго, на высоте более 50 м над уровнем реки Клязьмы. Географические координаты: 56°11' с. ш. и 40°30' в. д. [1. С. 4]. Памятник был открыт С.Н. Астаховым и Е.Н. Черных в 1956 г., исследовался с 1956 по 1978 г. экспедицией под руководством О.Н. Бадера, в 1980-х гг. – под руководством Л.А. Михайловой, в 1990–2000 гг. – под руководством Н.О. Бадера. Культурный слой в основном совпадает со второй ископаемой почвой позднего плейстоцена [1. С. 29]. Общая площадь, вскрытая на стоянке, превышает 4 500 м². Основные радиоуглеродные даты для культурного слоя охватывают диапазон от 29–26 тыс. лет назад [1, 2].

Культурные остатки представлены каменными и костяными изделиями, фаунистическим материалом, а также кострищами, очажными и ритуальными ямами. Также на площади стоянки расположен сложный погребальный комплекс, состоящий из двух могил, в которых находилось по два захоронения. На памятнике О.Н. Бадером было выделено четыре наземных жилища, однако данную точку зрения опровергает ряд исследователей [1. С. 111; 3. С. 97; 4. С. 23]. Каменная индустрия характеризуется параллельной плоскостной техникой первичного раскалывания. Основной тип заготовки – отщеп. В орудийном наборе выделяются две технико-морфологические группы изделий. Первая – мустьерская – состоит из скребел, треугольных наконечников с вогнутым основанием и остроконечников. Ко второй – верхнепалеолитической группе – относятся скребки (концевые, округлые, овальные и др.), резцы (боковые, срединные и др.), проколки, *pièces esquillées* [1, 4].

Фаунистические остатки представлены в основном, мамонтом (*Mammuthus Primigenius*), песцом (*Alopex Lagopus*), северным оленем (*Rangifer Tarandus*), лошастью, сходной с таубахской (*Equus caballus* cf. *Taubachensis Frennd*), волком (*Canis Lupus* L.), зайцем-беляком (*Lepus timidus* L.), леммингом (*Dicrostonyx* cf. *Torquatus* Pall.) и некоторыми другими видами [5. С. 74]. Антропологические наход-

ки представлены изолированным черепом, шестью скелетами, бедренной костью без эпифизов и обломком бедренной кости – *Homo sapiens* [6–8]. Большинство исследователей в качестве источников генезиса стрелечной культуры, к которой ряд исследователей относят стоянку Сунгирь, называют среднепалеолитические индустрии восточного микроконтинента Крыма [9–11].

Стоит отметить, что помимо орудий из кости в коллекции представлен ряд предметов искусства, таких как три булавки с подтреугольными головками из кости; один орнаментированный костяной «черенок»; четыре прорезных диска из бивня; раковины *Gryphaea* с отверстием; одна подвеска из белемнита; 20 каменных подвесок с просверленным отверстием; большое количество подвесок из клыков хищников; многочисленные бусины из кости и бивня; небольшой орнаментированный диск; две фигурки лошади (или сайги), одна фрагментированная фигурка бизона (?), крупная фигурка мамонта или бизона [1, 12, 13]. На памятнике в качестве сырья для изготовления орудий использовались и кость, и рог, и бивень [14, 15].

Сохранность изделий неоднородна, большинство из них имеют повреждения различного характера (следы от атмосферного воздействия, биогенной и биохимической коррозии и т.п.), что снижает информативность материала. Стоит отметить, что погрызов животных на поверхности находок практически не зафиксировано. У ряда роговых предметов, независимо от их местоположения в культурном слое стоянки, наблюдается плохая сохранность компакты – она отслаивается и крошится при контакте с предметом. Анализ нарезок на костях, связанных с разделкой туш животных, выходит за рамки представленного исследования. Обращает на себя внимание тот факт, что на большинстве находок (расколотых костях, неопределимых осколках и т.п.) края и грани, если не подработаны дополнительно, являются неровными и достаточно острыми, т.е. на предметах нет следов окатанности. В целом сохранность материалов можно признать удовлетворительной.

Исследованная автором представленной работы коллекция (без украшений и предметов искусства малых форм) инвентаря содержит 171 предмет, из них из кости – 94 экземпляра, из рога – 28, из бивня – 49 экземпляров. Проведенный анализ позволяет ска-

зять, что основным поделочным материалом на стоянке Сунгирь являлась кость – 60% всех предметов выполнено из данного сырья (таблица).

Категории костяных, роговых и бивневых предметов стоянки Сунгирь

Категории / сырьё	Кость	Рог	Бивень	Всего
Нуклеусы	1 экз.	–	3 экз.	4 экз. (2,5%)
Заготовки	5 экз.	10 экз.	30 экз.	45 экз. (26%)
Отходы производства	8 экз.	5 экз.	–	13 экз. (7%)
Неопределимые осколки и обломки	58 экз.	–	5 экз.	63 экз. (36,5%)
Орудия	18 экз.	13 экз.	7 экз.	38 экз. (22%)
Другие	4 экз.	–	4 экз.	8 экз. (5%)
Всего	94 экз.	28 экз.	49 экз.	171 экз.

Использовалось ли костное сырьё в качестве топлива на стоянке Сунгирь, достоверно судить невозможно, поскольку в коллекции лишь на шести предметах фиксируются следы, предположительно, пребывания в огне. В качестве основных приёмов обработки кости на стоянке Сунгирь отмечены следующие: продольное и поперечное раскалывание, поперечный облом по предварительному пропилу, резание, пиление, строгание, техника насечек.

Для обработки трубчатых костей наиболее характерным приёмом является раскалывание. Так, преобладающее число находок – это фрагменты, обломки и осколки. Основываясь лишь на технико-морфологических признаках, невозможно достоверно сказать, являются ли эти предметы кухонными отбросами, полученными в результате раскалывания костей с целью добычи костного мозга, или это отходы производства. При этом в коллекции памятника отсутствуют орудия, выполненные на подобных обломках, в связи с чем неопределимые фрагменты костей в представленном исследовании определяются как отходы производства. Есть несколько примеров, когда на находках рассматриваемой категории фиксируются следы в виде небольших сколов или срезов, однако с какой целью они были произведены, сказать трудно.

Поперечное членение кости подготавливалось надрезом, надпилом или надрубом. Для членения костей небольшого диаметра вполне хватало кругового надреза, после которого следовал слом. Часто на предметах прослеживаются следы резания, переходящие в пиление. На ряде находок зафиксированы прорезанные линии рядом с осуществленным сломом. В большинстве случаев применялся круговой надпил, о чем можно судить по ровному краю кости на месте перелома. Необходимо подчеркнуть, что на стоянке в большинстве случаев для изготовления предметов использовались медиальные части трубчатых костей – эпифизы отчленялись с обеих сторон. Но эпифизов со следами обработки, кроме упомянутого выше, в коллекции памятника нет.

Использование приёма резания наглядно демонстрирует большая трубчатая кость, на компакте которой четко фиксируются следы вырезания заготовки изделия, предположительно, каплеобразной формы. Для придания конечной формы готовым изделиям использовалось преимущественно строгание. При оформлении шильев в ряде случаев на проксималь-

ный конец или медиальную часть предмета наносили насечки / зарубки, используемые, вероятно, для фиксации нити. Обращает на себя внимание общий способ обработки, применявшийся как при работе с костью, так и при работе с бивнем. Рабочий конец изделия оформлялся при помощи небольшого продольного скола, негатив которого впоследствии сглаживался в результате работы. Нередко подобный, но не сглаженный негатив присутствует и на тыльном конце поделки вне зависимости от того, как выполнен рабочий конец.

В коллекции представлены следующие категории изделий: 1. Нуклеус (?) из кости, на компакте которого прослеживаются негативы снятия многочисленных сколов. Назначение данных сколов неизвестно, поскольку в коллекции памятника отсутствуют орудия, выполненные на подобных заготовках. 2. Различные заготовки – пять экземпляров. Все они были получены преднамеренно, однако следов дополнительной обработки не прослеживается. 3. Ретушеры – шесть экземпляров. О назначении рассматриваемых предметов свидетельствуют многочисленные характерные «выбоины» на их вентральной стороне. Пять предметов рассматриваемой подкатегории представляют собой продольные сколы трубчатой кости. Один экземпляр выполнен на ребре животного. 4. Мотыгообразное орудие – один экземпляр. Изделие выполнено из продольного скола трубчатой кости. Рукоятка как отдельного конструктивного элемента не прослеживается. Лезвийная часть имеет овальную форму и уплощена. Рабочая поверхность практически заполирована, что свидетельствует об использовании предмета. 5. Шилья – шесть экземпляров. Длина шильев от 6,7 до 10,2 см. Все они изготовлены из трубчатых костей животных путём раскалывания или скобления. У большинства шильев рабочие концы обломаны. На трёх экземплярах прослеживается насечка / зарубка, предположительно, для фиксации нити. В одном экземпляре представлено плоское костяное остриё. 6. Стержневидные изделия – три экземпляра. Они представляют собой тщательно выделанные, длинные стержни из кости. Дистальные концы рассматриваемых предметов заострены или заужено-овальной формы. Изделия имеют овально-уплощенное или округлое сечение и незначительную толщину (0,35–0,8 см). Без функционально-трассологического анализа судить об их назначении довольно сложно. 7. Фрагмент уплощённого орудия из трубчатой кости. На вентральной стороне прослеживается негатив небольшого продольного скола, снятого с дистального конца. Проксимальный конец изделия обломан. На всей поверхности четко фиксируются следы строгания, назначение которого не удалось установить. Кроме того, в коллекции представлены неопределимые осколки, обломки и отходы производства.

Резюмируя все сказанное, можно сделать следующие выводы. Судя по составу коллекции, в ней присутствуют предметы, относящиеся ко всем технологическим стадиям производственной операционной цепочки. Благодаря наличию в коллекции памятника отходов производства, а также ряда заготовок разной степени завершенности, можно предположить, что обработка кости

происходила непосредственно на стоянке. Имеющиеся категории находок указывают на их функциональное разнообразие: представлены разные типы заготовок и орудий. Можно заключить, что на памятнике проводилась различная хозяйственно-бытовая деятельность с использованием изделий из органического сырья.

Автор выражает признательность заместителю генерального директора по научной работе Владимиро-Суздальского музея-заповедника к.и.н. М.Е. Родиной и хранителю сунгирской коллекции А.Н. Пальцевой за оказанную ими неоценимую помощь в работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадер О.Н. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М. : Наука, 1978. 254 с.
2. Dobrovolskaya M., Richards M.-P., Trinkaus E. Direct Radiocarbon Dates for the Mid Upper Paleolithic (Eastern Gravettian) Burials from Sunghir, Russia // Bull. et Memoires de la Societe d'Anthropologie de Paris. 2011. P. 1–7.
3. Гаврилов К.Н. Типология и пространственное распределение каменных орудий сунгирского верхнепалеолитического поселения // Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное. Путеводитель и тезисы докладов. Воронеж, 2004. С. 97–98.
4. Селезнёв А.Б. Стоянка Сунгирь: вопросы организации жилого пространства. М. : ТАУС, 2008. 80 с.
5. Бадер О.Н., Громов В.И., Сукачев В.Н. Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь // Труды ГИН АН СССР. М. : Наука, 1966. Т. 162. 140 с.
6. Сунгирь: антропологическое исследование. М. : Наука, 1984. 215 с.
7. Бадер О.Н. Сунгирь. Палеолитические погребения // Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда). М. : Научный мир, 1998. С. 5–158.
8. *Homo sungirensis*. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М. : Научный мир, 2000. 468 с.
9. Рогачёв А.Н. Многослойные стоянки Костенковско-Боршевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // Материалы и исследования по археологии СССР. М. ; Л. : Наука, 1957. № 59. С. 9–134.
10. Аникевич М.В., Анисюткин Н.К., Вишняцкий Л.Б. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту // Труды Костёнковско-Борщёвской археологической экспедиции ИИМК РАН. СПб. : Нестор-История, 2007. Вып. 5. 335 с.
11. Павлов П.Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2008. № 1. С. 33–45.
12. Житенёв В.С. Подвески из зубов животных ранней и средней эпох верхнего палеолита Русской Равнины // Проблемы археологии каменного века (к юбилею М.Д. Гвоздовер). М. : Дом еврейской книги, 2007. С. 40–61.
13. Житенёв В.С. Украшения из клыков песца Сунгирской верхнепалеолитической стоянки // Археологические источники и культурогенез. Таксоны высокого порядка в системе понятий археологии каменного века : тез. конф. СПб., 2011. С. 54–57.
14. Солдатова Т.Е. Костяная индустрия верхнепалеолитической стоянки Сунгирь: предварительные результаты // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Санкт-Петербург ; Москва ; Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 90–91.
15. Солдатова Т.Е. Планиграфическое исследование костяной индустрии верхнепалеолитической стоянки Сунгирь // Российская археология. 2012. № 2. С. 52–59.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 сентября 2013 г.

BONE TOOLS FROM THE UPPER PALEOLITHIC SITE OF SUNGIR

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 122-125. DOI: 10.17223/15617793/385/20

Soldatova Taisiya E. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: stais@yandex.ru

Keywords: Sungir site; Early Upper Paleolithic; bone industry; technology.

The subject of the present paper is bone objects from the collection of the open-air site Sungir. The materials of the site have been studied for many years, but nevertheless the vast range of bone objects has never been considered fully. The open-air Upper Paleolithic site Sungir is located near Vladimir, in the basin of the Klyazma River, Russia. It was discovered in 1956. Later excavations were conducted almost annually. For 24 field seasons (1957–2004) an expedition under the leadership of O. Bader, N. Bader and L.A. Mihailova revealed over 4000 square meters of the site area. The majority of radiocarbon dates is ranged from 29000 to 26000 BP. Stone industry is characterized by an original stone assemblage with specific triangle points. Analogous industry is discovered at the sites of the Kostenki-Streletskaia culture at the Middle Don. Moreover, on the Sungir site two burials were opened with remains of four people with a very rich collection of accompanying inventory. The fauna consists mostly of reindeer, mammoth, horse and polar fox. According to the distribution of the material O. Bader reconstructed Sunghir as a seasonal camp that the same group of hunters traditionally visited for many years. Many researchers attribute Sungir to the Kostenki-Streletskaia archaeological culture, and some scientists note in its material the Aurignacian and Szeletian features. As a part of this work a general analysis of bone findings from Sungir was carried out, including technical and typological characteristics (except objects from the burials). 175 objects, of which 98 are bone objects, 28 – antler, 49 – ivory, were analyzed. It must be noted that the relatively high percentage of objects made from antler (28 objects, or 16% of the total number of the finds from the bone material except personal ornaments and art objects) distinguishes Sungir from other chronologically close sites: the Kostenki-Streletskaia and the Aurignacian archaeological sites of the Russian Plain, on which tooled antler was found either in the minimum number (1-2 objects for the site) or not found at all (Bader 1978). Bone tools, amounting to a total of 18 objects, include retoucher (8), hoe (1), awl (6), butt (1), baguette (3), indeterminable tool (1). Bone was worked mainly by longitudinal and transversal splitting, transverse incision followed bending, scraping, incision and sawing. In general, we can say that the use of bone took place during the time of human habitation on the archaeological site; the bone collection of Sungir is quite monotonous, but we can conclude that the whole cycle of working with bone was performed directly on the investigated territory of the site.

REFERENCES

1. Bader O.N. *Sungir'. Verkhnepaleoliticheskaya stoyanka* [Sungir. The Upper Palaeolithic site]. Moscow: Nauka Publ., 1978. 254 p.
2. Dobrovolskaya M., Richards M.-P., Trinkaus E. Direct Radiocarbon Dates for the Mid Upper Paleolithic (Eastern Gravettian) Burials from Sunghir, Russia. *Bull. et Memoires de la Societe d'Anthropologie de Paris*, 2011, pp. 1-7.
3. Gavrilov K.N. [Typology and spatial distribution of the Upper Paleolithic stone tools of Sungir settlement]. *Kostyonki i rannaya pora verkhnego paleolita Evrazii: obshchee i lokal'noe. Putevoditel' i tezisy dokladov* [Kostyonki and early Upper Paleolithic of Eurasia: the general and the local. Guide and Abstracts]. Voronezh, 2004, pp. 97-98. (In Russian).

4. Seleznev A.B. *Stoyanka Sungir': voprosy organizatsii zhilogo prostranstva* [Sungir site: the organization of the living space]. Moscow: TAUS Publ., 2008. 80 p.
5. Bader O.N., Gromov V.I., Sukachev V.N. Verkhnepaleoliticheskaya stoyanka Sungir' [The Upper Palaeolithic site Sungir]. *Trudy GIN AN SSSR*, 1966, vol. 162, 140 p.
6. *Sungir': antropologicheskoe issledovanie* [Sungir: an anthropological study]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 215 p.
7. Bader O.N. *Sungir'. Paleoliticheskie pogrebeniya* [Sungir. Palaeolithic burials]. In: Bader I.O., Lavrushin Yu.A. (eds.) *Pozdnepaleoliticheskoe poselenie Sungir' (pogrebeniya i okruzhayushchaya sreda)* [Paleolithic settlement Sungir (burials and the environment)]. Moscow: Nauchnyy Mir Publ., 1998, pp. 5-158.
8. *Homo sungirensis. Verkhnepaleoliticheskiy chelovek: ekologicheskie i evolyutsionnye aspekty issledovaniya* [Homo sungirensis. Upper Paleolithic man: ecological and evolutionary aspects of the investigation]. Moscow: Nauchnyy Mir Publ., 2000. 468 p.
9. Rogachev A.N. Mnogosloynnye stoyanki Kostenkovsko-Borshevskogo rayona na Donu i problema razvitiya kul'tury v epokhu verkhnego paleolita na Russkoy ravnine [Multilayer Kostyonki-Borshevsk sites on the Don and the problem of culture development in the Upper Paleolithic on the Russian Plain]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, 1957, no. 59, pp. 9-134.
10. Anikovich M.V., Anisyutkin N.K., Vishnyatskiy L.B. *Uzlovye problemy perekhoda k verkhnemu paleolitu* [The key problems of the transition to the Upper Paleolithic]. In: *Trudy Kostenkovsko-Borshchevskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IIMK RAN* [Proc. of Kostyonki-Borshevsk archaeological expedition of IHMC RAS]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2007, issue 5.
11. Pavlov P.Yu. Paleolit severo-vostoka Evropy: novye dannye [The Paleolithic of northeastern Europe: new data]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. Novosibirsk, 2008, no. 1, pp. 33-45.
12. Zhitenev V.S. *Podveski iz zubov zivotnykh ranney i sredney epokh verkhnego paleolita Russkoy Ravniny* [Charms of animal teeth of early and middle Upper Paleolithic Russian Plains]. In: Leonova N.B. (ed.) *Problemy arkheologii kamennogo veka (k yubileyu M.D. Gvozdover)* [Problems of archeology of the Stone Age (on the anniversary of M.D. Gvozdover)]. Moscow: Dom evreyskoy knigi Publ., 2007, pp. 40-61.
13. Zhitenev V.S. [Accessories of Arctic fox fangs at Sungir Upper Paleolithic site]. *Arkheologicheskie istochniki i kulturogenez. Taksony vysokogo poriyadka v sisteme ponyatiy arkheologii kamennogo veka. Tezisy konferentsii* [Archaeological sources and cultural genesis. Taxa of higher order in the system of concepts of the Stone Age archeology. Abstracts of the conference]. St. Petersburg, 2011, pp. 54-57. (In Russian).
14. Soldatova T.E. [Bone industry of the Upper Paleolithic Sungir: preliminary results]. *Trudy III (XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda* [Proc. of III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]. St. Petersburg-Moscow-Velikiy Novgorod, 2011, vol. 1, pp. 90-91. (In Russian).
15. Soldatova T.E. A planigraphic study of the bone industry at Sungir Upper Paleolithic site. *Rossiyskaya arkheologiya – Russian archaeology*, 2012, no. 2, pp. 52-59. (In Russian).

Received: 10 September 2013